

**Алексей Алексеевич
ГАНИН**
(1893–1925)

ПОКОС

И я, и солнышко – мой ясноглазый друг –
встаём от сна, улыбчивые, рано...
Разбудим день. Оно возьмёт туманы.
А я – косить цветной широкий луг.
Мужичий гам, румяный бабий говор
полюются вслед с нехоженой тропы...
А впереди: и синь, и косогоры,
ромашки, и росистый смех травы...
И весел труд. Коса остро и звонко
по шёлку трав хрустит до полудня.
И не понять, где песня жаворунка –
Там, в синеве, иль в сердце у меня?
А с полудня, когда мой ясный друг
огруживает высоко в стога туман кудрявый,
я ставлю в копны скошенные травы,
я тороплюсь убрать широкий луг.

Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Сенокос (последняя треть XIX в.)

И целый день, пока не кликнет вечер,
кумачный вихрь гуляет по лугам...
И светел труд. И не устанут плечи
купаться целый день в зелёных облаках.
А ввечеру, когда на бабьи ноги
душистей клевера прильнёт загар,
устанет солнышко. И в золотые стоги,
красивое, уходит на закат...
Уйду и я. И тихий сон по сёлам
сомкнёт глаза, кто радостью ослаб.
И до утра мне снится луг весёлый
и всё звенит: роса – коса – роса.

1918. Июль